

Часть 4. Ты очень любима

В итоге подготовительные занятия продолжались каждый день.

Судя по всему, мотивация Кёи и Хинаты была на удивление высокой, и они ежедневно звали нас троих собираться вместе. Честно говоря, мне казалось, что одной Сусами было достаточно, чтобы поднатаскать их, зачем ей сдались я с Татибаной?

— Если Рика и Кусуба не придут, то и я тоже.

Из-за того, что сказала Сусами, мне и Татибана также пришлось в этом участвовать.

Заставлять меня, парня, который сам сказал, что он довольно робок, ходить с ними — это именно то, чего я ожидал от группы нормалов.

— Ладно, вот это вы должны решить уже дома.

— Да!

— Хорошо!

Сегодняшнее подготовительное занятие завершилось энергичным ответом Кёи и Хинаты. Это четвёртый день обучения, примерно по 3 часа каждый день.

На удивление всё идёт гладко. Это из-за репетиторства и управление мотивацией Сусами?

— Кёя, не хочешь обменяться жареной курочкой на такуюки?

— А-а, можно. Без лимона, пожалуйста.

— Рика с Кусубой опять едят то же самое?

— Не, Татибана подражает ему.

— Грубиян. Должно быть, это Кусуба подражает ей.

Мы все заказали то, что нам нравилось, и вместе ели за одним столом. Эта трапеза была в духе нормалов, но теперь это было нормально и для меня.

— Завтра у нас собрание школьного совета, так что вам придётся завтра обойтись без меня, извините, — после того, как все закончили есть, Сусами сказала нам вот это.

— Э-э-э! Как же так, учитель...

— Титосэ...

— Это только на завтра. Да и к тому же, с вами будут Рика и Кусуба.

Кёя и Хината со слезами на глазах оплакивали слова Сусами.

Кажется, что они стали нашими учениками, прежде чем мы даже успели понять, что произошло.

— Даже если и так, у нас что, есть какие-то школьные мероприятия перед тестированием?

— Благодаря отсутствию клубной деятельности, все могут вместо этого подготовиться к тестированию. Хотя, когда тест закончится, будет проводиться всешкольное собрание.

Всешкольное собрание.

Это напомнило мне, что такой план имелся.

Я бы, наверное, просто лёг дрыхнуть, ничего не слушая, но когда я думаю о том, что кто-то тратит своё время на подготовку ко всему этому, мне становится немного грустно за них.

Ну, это вовсе не означает, что я буду серьёзно участвовать в чём-то подобном.

— Но я никогда не видел, чтобы ты выступала на собраниях или на чём-то таком, такого же не было?

— Я секретарь; я работаю закулисами. Я оставляю выступления людям, которые умеют говорить, — Сусами ответила с улыбкой.

Эта девушка определённо выглядит достаточно хорошо, чтобы держать микрофон и говорить на сцене.

Впрочем, я не могу с уверенностью сказать, что «школьный совет» — это группа людей, похожих на Сусами.

А если это так, то я бы не хотел приближаться к ним.

Немногим позже, когда мы все разошлись по домам, я, естественно, оказался с Татибаной.

Я уже привык возвращаться домой вместе с Татибаной.

— Они оба выложились на полную.

— Больше, чем я думал...

— Я впервые увидела, чтобы Сацуки так усердно занималась.

— Кёя может и выглядит как дуралей, но на самом деле он может стать довольно серьёзным. Он вёл себя так же, когда сдавал вступительный экзамен.

— Вступительный экзамен?

— Ага, мы учились в одной средней школе. Он очень хотел поступить в эту старшую школу, поэтому попросил меня побыть его репетитором.

— Ты учил его? Удивительно.

— Потому что он слишком давил на меня. Он приходил ко мне домой каждый божий день и доканывал меня, так что я просто не мог отказаться.

— Должно быть потому, что он доверяет тебе.

— Ну да, ещё бы. Он ведь мог выбрать любого, кто хорошо учится, так почему?

— Человек, у которого так много друзей, специально выбрал тебя. Думаю, для этого есть веская причина.

— Ну вот опять.

Татибана уже говорила нечто подобное раньше, когда у меня была небольшая «ссора» с Хинатой.

Спору нет, я понял, что она хотела сказать.

Но меня это не убедило.

У Кёи имелись более надежные друзья.

Так почему он выбрал меня?

Он ведь точно знал, что мне не хочется с ним заниматься.

— Кусуба, ты считаешь Нацумэ своим другом?

— Что... чего это ты вдруг?

— Да так, я просто немного волнуюсь, — у Татибаны, сказавшей это, было неожиданно серьёзное выражение лица.

Зачем ты вообще хочешь это знать?

Я было подумал ответить ей как раз именно так, но, глядя на неё, она, вероятно, не отступит, пока не услышит ответ.

— Я думаю над этим.

— Почему?

— Почему, спрашиваешь... на этот вопрос сложно ответить, — пока я так говорю, я начал думать.

Причина, по которой я считаю Кёю своим другом.

Иными словами, а что отличает друзей от тех, кто ими не является?

Я хоть и сказал, что ответить сложно, но заключение оказалось на удивление простым.

— Наверное, это благодаря ощущению правильной дистанции между нами.

— И, что это значит?

— А, ну так. Просто он знает, как не следует вести себя со мной, как-то так. Он точно знает, где проходит грань, которую никогда нельзя переступить. Типа, если он знает, что я разозлюсь

или взбешусь, он никогда не переступит эту черту.

— М-м-м-м.

— И я знаю, что, если я буду больше отдаляться, наши отношения оборвутся. Вот почему я не могу порвать с ним отношения, и если уж начистоту, то и не хочу, — сказав всё это, я почувствовал, как моё лицо почему-то становится горячее.

А ведь я не хотел говорить так откровенно.

В этом не было нужды.

Когда я взглянул на Татибану, в то время как эти мысли проносились у меня в голове, её реакция было совершенно противоположной той, которую я ожидал — она с таинственным видом приложила руку к своему подбородку.

— Я считаю, что это замечательные отношения. Я уверена, что Нацумэ любит тебя, а ты любишь Нацумэ так же сильно.

— Не уверен, что могу утверждать такое.

Как по мне, такой способ заявления отчасти вводит в заблуждение.

Но, в конце концов, наверное, так всё и есть.

В противном случае наши отношения никак не смогли бы продолжаться вплоть до этого дня.

По какой-то причине Татибана удовлетворённо кивнула.

И чему она так радуется?

Может, она дразнит меня.

— Ты такая же, Татибана, ты очень любима этими двумя людьми, разве нет? — я сказал это с намерением отомстить ей.

Впрочем, если так подумать, это факт.

Сусами, которая ранее сама пришла проверить меня.

Потом Хината, настроенная ко мне враждебно.

Они обе были очень сострадательны к Татибанае.

Она прямолинейная, неуклюжая и немного проблематичная.

Если вы знаете какая на самом деле Татибана, то вы также поймёте, почему они не могли оставить Татибану одну.

— Нет, всё наоборот.

— Наоборот?

— Я люблю их больше, чем они, — непоколебимый, тихий голос Татибаны произнёс нечто странно щекотливое.

Она глубоко кивнула, казалось, обдумывая собственные слова.

<http://tl.rulate.ru/book/48204/1386524>